Когда маленький Питер наелся досыта, Мэй наконец вздохнула с облегчением и увидела, что Ке Чен подает настоящую американскую ужи́н.Барбекю, стейк — это душа, и это также самое приемлемое для Ке Чена. Глядя на этот изобильный стол, Мэй была немного шокирована. Неожиданно Ке Чен оказался не только красавцем, но и умел готовить, что добавляло ему привлекательности. Американцы имеют иное представление о трапезе. У них все непринужденно утром и в обед, и очень серьезно только за ужином, поэтому Мэй тоже выглядела вполне формально. Она села напротив Ке Чена, молилась очень благоговейно, надеясь, что Бог благословит их. Ке Чен уважал ее веру, поэтому смотрел на нее с искренним вниманием. Красивые женщины выглядят прекрасно, когда они молятся. Действительно, человек — визуальное существо. — У тебя отличные кулинарные навыки, — сказала Мэй, жуя еду. Оба начали обедать весело и лучше узнавать друг друга. Когда Мэй узнала, что Ке Чен не только красив, но и молод, и состоятелен, ей стало несколько не по себе. На самом деле, она не знала, что Ке Чен тоже близок к ее возрасту. Просто из-за Фонтана Вечной Жизни Ке Чен, казалось, вообще не изменился. Фонтан Бессмертия Ке Чена был использован много раз, но его запасы все еще оставались значительными. Он не собирался скупиться на тех, кто рядом с ним, и надеялся, что они будут жить с ним вечно. В глазах Мэй Ке Чен полон достоинств, в то время как она сама ощущала свои недостатки. Когда такие мысли возникали, она чувствовала себя в невыгодном положении и становилась добычей. — Ой, так поздно, — Мэй проснулась, услышав голос Питера снова. Смотря на луну за окном, она не могла осознать, как быстро пролетело время. — Мы идем смотреть фейерверки, — добавил Ке Чен. Оба поспешно позаботились о Питере и вышли на улицу. Наконец, перед полуночью в канун Нового года трое из них прибыли на Таймс-сквер. Нью-йоркцы любят встречать Новый год на Таймс-сквер, как и положено — в назначенном времени. Место уже было заполнено людьми. Чтобы не потеряться из виду, Ке Чен крепко обнял ее за талию, прижимая к себе. Мэй держала Питера на руках, чувствуя, будто ее сердце готово выскочить. Она забыла о толпе, как будто существовали только она и Ке Чен. Скоро. С бой секунды наступил 2002 год. Ке Чен и Мэй крепко обнялись среди толпы, так как все вокруг себя так делали, и она не могла отказаться. В противном случае это выглядело бы так, будто они совершенно разные. Все остальные думали, что они — муж и жена, а Питер — их ребенок... — Ке... — увидев, как Ке Чен приближается, Мэй непроизвольно отстранилась. Они встречались всего сегодня; разве там произошло слишком быстрое развитие отношений? Но общаясь с Ке Ченом, она всегда чувствовала, что они знакомы долго. Это ощущение было очень приятным. — Что случилось? — спросил Ке Чен ей на ухо, и воздух, вырывающийся из его уст, заставил ее уши покраснеть. — Я держу Питера... — призналась Мэй с некоторой застенчивостью, ведь она уже несла бутылочку с маслом; даже если он не ее ребенок, кто бы захотел это делать? — Мне все равно, — сразу ответил Ке Чен. Он точно не возражал, и этот ребенок не принадлежал Мэй. Это всего лишь бутылка масла; что в этом особенного? Мэй тронуло его отношение, и она сразу же перестала сопротивляться. После новогодней ночи Ке Чен проводил ее домой, и Мэй снова не пригласила его внутрь. Маленький Питер уснул в его объятиях. Маленький Питер был в шоке от того, что произошло сегодня, его маленькая головка и большие глаза были полны недоумения, и он быстро заснул... — Разве ты не пригласишь меня выпить кофе? — спросил Ке Чен напрямую; американцы такие прямолинейные, он поступал, как предписывают правила. Мэй понимала, что будет, если она поднимется сейчас; у них будет более глубокое общение. Но она чувствовала неуверенность: — Я... Я устала. — Дай мне немного времени, — посмотрел она на Ке Чена с умоляющим взглядом. Такой быстрый темп развития действительно слишком стремителен, и как христианка, она не могла быть столь раскрепощенной; ей не хотелось терять саму себя в смятении. — Хорошо, сладких снов, — Ке Чен обнял ее, оставил знак на лбу и затем уверенно уехал. Мэй вздохнула с облегчением, но почему-то ей было немного грустно и жаль. ... После новогодних праздников у Ке Чена была еще одна точка в маршруте. Это был дом Мэй. Иногда он подвозил Мэй с работы, а затем возвращался с ней, чтобы забрать Питера. Бедный Питер, у него нет совсем никаких шансов на такого дядю. Когда он вырастет, у него, может быть, будет

только дядя Ке Чен... Ке Чен лишь надеется, что он не тот, кто произнес фразу: "С большими силами приходит и большая ответственность". И не надеется, что это будет Мэй. Это слишком глупо, просто фраза, почему она должна настолько тянуть за собой? Разве не может Питер Паркер стать настоящим Человеком-пауком? Он и так достаточно несчастен, его родители погибли, когда он был маленьким; он просто шаблон для протагониста, когда вырастет, он приобретет суперсилы и затем должен будет потерять дядю или тетю Мэй... С этой точки зрения, быть дядей Питера — это просто высокорисковая профессия. Мэй естественно не знала, о чем он думал, но она становилась все более эмоциональной. Каждый раз, когда она видела Ке Чена, все ее сердце, казалось, было только с ним, а иногда она даже забывала о Питере... Если бы не плач и капризы Питера, она просто потерялась бы без причин. После сближения, каждый раз, когда Мэй смотрела на Ке Чена, в его глазах казалось, были видны звезды. Такой взгляд обожания заставлял Ке Чена чувствовать себя прекрасно, поэтому он дал Мэй Фонтан Вечной Жизни. Мэй сейчас на пике, она все еще прекрасно выглядит, совсем не стареет, и она все еще очень зрелая. Ке Чен, естественно, хотел сохранить ее нынешний вид. Самое жестокое для женщины — это то, что ее лицо легко стареет, и она не может всегда поддерживать свою юную красоту... Женщина, такая как Мэй, была бы очень счастлива, если бы вышла замуж за него. Потому что она восхищается Ке Ченом и будет безусловно поддерживать все, что он делает, что многие женщины не могут сделать. Обожание — ключ к поддержанию брака... Слабые восхищаются сильными. Она, похоже, знала, как завоевать сердце мужчины, именно поэтому Ке Чен часто здесь и появлялся. Скоро настал 1 апреля. Этот день — День дурака, Ке Чен редко ужинал дома, но поговорил с Лорной и Пегги днем, а затем направился прямо в Клуб Адского Огня. После непродолжительного времени в Клубе Огня Ке Чен посмотрел на время и напрямую пошел к Мэй. Мэй, работающая волонтером в компании, увидела приближающегося Ке Чена и побежала к нему, разбив сердца многим своим теневым поклонникам. Мэй, которая все время была занята на работе, была уже чья-то. Но они могли только наблюдать, как Мэй садится в этот антикварный спортивный автомобиль, а затем уезжает. — Сегодня какой-то особенный день? — спросила Мэй, сидя в машине, глядя на цветы, которые Ке Чен ей подарил. — Определенно, мы знаем друг друга уже четыре месяца, и, кроме того, сегодня мой день рождения, — сказал Ке Чен, управляя машиной. — Мне нужен подарок, который сделает меня счастливым. Мэй, сидя на переднем сиденье, слегка покраснела...

<http://tl.rulate.ru/book/119721/4963750>